Маленький евнух подумал, что его снова будут ругать, но кто мог знать, что управляющий с улыбкой сказал ему вернуться к отдыху.

– Тебе повезло, маленький сопляк, – он услышал, как управляющий проворчал себе под нос.

* * *

– Цзюньчжу, пожалуйста, подойдите с этой стороны, – приветствовавшие момо стояли у подножия лестницы. – Нуби слишком низки и не могут подняться. Цзюньчжу, пожалуйста, продолжайте свой путь.

– Спасибо, – Бань Хуа улыбнулась двум момо и поднялась по ступенькам.

– С уважением провожаю Цзюньчжу, – момо смотрели на женщину в роскошной одежде, ступающую по нефритовым ступеням, как будто в трансе, они чувствовали, что видят… образ неизмеримой царственности.

Бань Хуа заранее продумала этот вид. Она знала, что нефритовые ступени за пределами дворца Чжаоян были белыми, поэтому подъём по ступеням, когда она будет одета в белое и красное, будет выглядеть потрясающе.

Среди дрейфующих снежинок несколько групп малинового цвета были наиболее привлекательными.

Ши Цзинь стоял на вершине нефритовых ступеней, рука, сжимающая церемониальный меч, напряглась при виде женщины, которая поднималась шаг за шагом. Несколько снежинок попали ему в глаза, и молодой человек моргнул. Его зрение всё ещё было немного размытым, но эта женщина была исключительно ясной в его глазах.

Это были пионы на её юбке?

Пион был одновременно блестящим и вульгарным, очень немногие благородные дамы носили пионовые узоры. Большинство из этих немногих выглядели скорее вульгарно, чем блестяще, потому что человек был раздавлен подавляющей красотой цветка.

Ши Цзинь никогда не ожидал увидеть женщину, которая так хорошо сочеталась с пионами, достойную, яркую, красивую.

Когда он сделал шаг вперёд, женщина на ступеньках одновременно подняла голову.

Ши Цзинь молча отступил назад, опустил голову и поклонился ей в знак приветствия.

Шаги приближались, он мог видеть туфли на её ногах, красные рубины, встроенные в туфли, были крошечными и красивыми, так невероятно подходя этой женщине.

Шаги остановились перед ним. Пионы на её юбке были яркими, превосходно вышитыми, как будто действительно цвели на юбке, они были такими красными, что это пронзило его сердце. Ши Цзинь мог слышать звук дующего ветра, звук падающих снежинок и звук своего собственного бьющегося сердца.

– Ши дажэнь.

Он поднял голову, взгляд молодого человека избегал её губ и упал на кулон на лбу между её бровями. Это был огненно-красный лотос. Либо кожа была такой светлой, отчего лотос выглядел таким красным, либо лотос был таким красным, что кожа выглядела такой светлой.

– Цзайся приветствует Фу Лэ Цзюньчжу, – его голос был спокоен, как снег на земле, и не показывал никаких волнений в его сердце.

– Вас повысили? – Бань Хуа вспомнила, что Ши Цзинь был начальником охраны в Суде правосудия и пересмотра. Сегодня на нём были серебряные доспехи, похоже, это было повышение.

– Милостью Его Величества цзайся теперь заместитель командующего Императорской гвардией.

Бань Хуа моргнула, прикидывая в уме, какой ранг у заместителя командующего Императорской гвардией. Она посмотрела на Ши Цзиня, с его прямой спиной, прекрасным, как у женщины, лицом и серебряными доспехами на теле, он выглядел так хорошо, что Бань Хуа пришлось проверить его ещё раз.

– Цзюньчжу, – Ши Цзинь подумал, что Бань Хуа нервничает, потому что она стояла там, не двигаясь, он прошептал: – Чжан Гунчжу, маркиз и хоу, а также Шицзы – все внутри, – подумав, он добавил: – Сейчас самое время.

Придворная знать в основном прибыла, она немного опоздала.

– Спасибо, – Бань Хуа знала, что он напоминает её из благих побуждений, поэтому слегка поклонилась и сказала: – Ветер холодный, пожалуйста, дажэнь, берегите себя.

Ши Цзинь молча сложил руки. Когда Бань Хуа проходила мимо него, он поднял голову, чтобы посмотреть, как концы юбки мягко покачиваются у входа в зал.

Пионы были ослепительны, так же ослепительны, как и её улыбка.

* * *

– Почему твоей сестры здесь нет? – Бань Хуай спросил Бань Хэна, понизив голос: – Разве вы двое не вошли во дворец вместе?

– Момо, которые подобрали старшую сестру, были из Дворца Императрицы, с ней всё должно быть в порядке, – Бань Хэн вытянул шею в сторону дворцовых ворот, беспомощно сказал: – Её дворцовая юбка сегодня очень изысканная, будет странно, если она сможет быстро ходить.

– Она здесь, – Бань Хуай увидел человека, который появился в воротах, широко улыбнулся, поскольку подумал, что его дочь так красива, как и ожидалось.

Как отец, Бань Хуай чувствовал, что его дочь была самой красивой девушкой в мире, никакая другая девушка не могла сравниться с тем, чего не хватало даже принцессам Его Величества перед его дочерью.

С тех пор, как Бань Хуа была молода, он любил говорить ей, что она такая красивая и такая милая, что никто во всей столице не мог сравниться с ней. Вероятно, он делал это настолько часто, что Бань Хуа выросла… нескромно самоуверенной.

Бань Хэн всегда считал, что нарциссизм его сестры – это вина его отца.

– Гибискус не может сравниться с украшенной красотой, ветер доносит до водного дворца аромат жемчужного нефрита…

Молодой господин рядом с Жун Ся внезапно начал читать стихи, и это были стихи с… нескромными словами. Жун Ся улыбнулся и повернулся к молодому господину, но тот молодой господин в трансовом состоянии смотрел на ворота, как будто он был околдован или потерял свою душу.

Жун Ся с любопытством посмотрел на ворота и увидел женщину в роскошной одежде.

Бусы из красного нефрита, роскошные одежды, вибрирующие крошечные шаги.

Улыбка на лице Жун Ся исчезла, превратившись в оцепенение. Когда женщина медленно направлялась к залу, его мозг был озадачен блестящей красно-белой несравненной красотой.

Так много раз он представлял, как будет выглядеть этот набор из кроваво-красного нефрита, но он никогда не представлял, что когда-нибудь будет лицо, подходящее к нему.

Так это была она. И только она была достойна такого красивого и яркого набора украшений.

Что-то заполнило его сердце. Как в детстве, когда маленький Жун Ся так сильно чего-то хотел и, наконец, получил это, он обнаружил, что это было даже красивее, чем он себе представлял.

Голоса в зале немного усилились. Некоторые люди потеряли самообладание, как тот молодой благородный господин, который декламировал скрытое стихотворение, в то время как некоторые другие скрывали свои неудачи, выпивая вино.

Их глаза, возможно, больше не смотрели на неё, но их сердца разрывались бесчисленное количество раз.

Жун Ся поднял свою чашу с вином, он осторожно поднял её в направлении Бань Хуа, затем наклонил голову, чтобы выпить.

Шаги Бань Хуа остановились, она послала ему улыбку.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3304698